

истории” в среде гуманитариев и сообщества профессиональных историков⁴. Когнитивно-информационная теория О.М. Медушевской претендует сегодня на статус “новой философской парадигмы гуманитарного познания”⁵, а сама книга уже названа “классикой современной исторической науки”⁶ и подробно разобрана в публикациях профессионалов⁷.

Проблемы, рассматриваемые в книге О.М. Медушевской и сформулированные в ходе ее обсуждения в научной периодике, затрагивают общую позицию историков о содержании современной философско-методологической рефлексии над исторической наукой, а также приглашают к дискуссии о применении оптимальных форм строгой рациональной репрезентации исторической реальности в современном историческом образовании.

Что нового для современного исторического познания дает монография О.М. Медушевской? Во-первых, “когнитивизм” в исторической науке возвращает ученых к проблематике изучения современности, ис-

⁴ “Круглый стол” по книге О.М. Медушевской “Теория и методология когнитивной истории”. – Российская история, 2010, № 1, с. 131–165; *Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании. – Российская история, 2009, № 10, с. 3–22.

⁵ *Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания. – Вопросы философии, 2009, № 10, с. 70–92.

⁶ *Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* О.М. Медушевская и формирование российской школы теоретического источниковедения. – Российская история, 2009, № 1; *Плавская Е.В., Румянцева М.Ф.* Международная научная конференция “Чтения памяти профессора О.М. Медушевской”. – Российская история, 2009, № 6.

⁷ *Сабенникова И.В.* Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. – Российская история, 2009, № 2, с. 179.

ходя из наблюдения за ней самой (подвергая при этом принцип историзма критике как индикатора “традиционной” парадигмы “нарративизма”) – изучению саморазвивающейся системы с четкими структурами и функциями произведенных мышлением человека интеллектуальных продуктов, способу наблюдения и возможностям упорядочивать компаративно и целостно информационную картину современности, получая фундаментальное, философски ориентированное знание. Во-вторых, позволим себе высказать предположение, что представление и активное обсуждение в профессиональном сообществе историков идеалов и норм когнитивной истории является “историографическим фактом” и знанием, выявляющим какие-то системные свойства самой окружающей ученых реальности (с. 197). Как возникновение источниковедения в XIX в. было обусловлено “становлением национально-государственной идентичности Нового времени” (с. 150), так и появление теоретико-методологического трактата О.М. Медушевской “в снятом виде” обусловлено социокультурными детерминантами настоящего времени, которое предполагает в перспективе системный подход к изучению структур и функций конкретного типа информационного общества в условиях преодоления т.н. когнитивного диссонанса.

Будет ли книга О.М. Медушевской, предлагающая в качестве базового инструментария теорию и методологию когнитивной истории, воспринята профессиональным сообществом как единый проект “модели потребного будущего” современной российской исторической науки покажет время.

Д.В. Лукьянов,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедры
истории России нового времени
факультета истории, психологии и права
РГГУ

Я.Г. Рокитянский. ГУМАНИСТ ОКТЯБРЬСКОЙ ЭПОХИ: АКАДЕМИК Д.Б. РЯЗАНОВ. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ, ПРАВООЩИТНИК, УЧЕНЫЙ. М.: изд-во “Собрание”, 2009, 576 с.

Книга посвящена академику Давиду Борисовичу Рязанову (1870–1938), известному ученому-обществоведо, знатоку истории марксизма, международного рабочего и социалистического движения, политику и общественному деятелю.

Автор работы – научный обозреватель журнала “Вестник РАН”, кандидат исторических наук Я.Г. Рокитянский, написавший ряд

исследований не только о Д.Б. Рязанове, но и по проблемам марксизма, утопического социализма, рабочего и социал-демократического движения, истории России и ее науки, жизни и деятельности российских ученых. Я.Г. Рокитянский заинтересовался личностью Д.Б. Рязанова в конце 1980-х годов и вскоре начал активный архивный поиск многочисленных следов его деятельности, в том числе

воспоминаний его родственников, проживавших в Москве, Саратове, Санкт-Петербурге, и других современников. Круг его поиска материалов о Д.Б. Рязанове постоянно расширялся. После полувека забвения и замалчивания Д.Б. Рязанова в процесс объективной оценки его деятельности включились не только автор этой книги, но и ряд других отечественных и зарубежных историков.

Сильная сторона книги – опора ее автора на массив документов, почерпнутых из различных архивохранилищ: Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Российской академии наук в Москве и Санкт-Петербурге, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Центрального архива ФСБ России и архива его Саратовского управления, архива Саратовского государственного университета, архива Амстердамского института социальной истории и другие.

Предпринимаемая издание книги, автор полагал, что научная биография Д.Б. Рязанова даст возможность глубже осмыслить историю российской социал-демократии в 1901–1917 гг., предоктябрьских и послеоctябрьских событий, из которых Рязанов был вычеркнут по идеологическим причинам.

Книга построена по хронологическому принципу и состоит из 16 глав. В главе “Рязановедение” Я.Г. Рокитянский анализирует всю рязановедческую литературу и выявляет его четыре периода: прижизненные материалы; период замалчивания после его ареста в 1931 г.; воскрешение правды (конец 80-х – первая половина 90-х годов); а также последний этап – осмысления его жизненного пути 1997–2009 гг. Эта глава представляет собой обстоятельный историографический очерк, подготовленный на солидной научной и аналитической основе, в котором дается оценка всех публикаций о Д.Б. Рязанове, поток которых стал нарастать, начиная с 1990-х годов. Одна из первых обстоятельных авторских публикаций “Трагическая судьба академика Д.Б. Рязанова” появилась в журнале “Новая и новейшая история” (1992, № 2). Рассматриваемая глава – лишь одно из свидетельств научного подхода Я.Г. Рокитянского к исследованию.

Важное место в работе занимает рассказ о детстве и юности Д.В. Рязанова. Из него видно, что его исключили из гимназии в 1886 г., якобы, за неуспехи в древнегреческом языке, в действительности за участие в народническом движении. И все свои научные познания будущей академик приобрел самостоятельно и самозабвенно изучая различные научные дисциплины в Одессе после исключения из гимназии, а также во время своих поездок за

границу в конце 80 – начале 90-х годов. В октябре 1891 – декабре 1899 г. во время пребывания в одиночной камере в Одесской тюрьме, в “Крестах”, в Таганской тюрьме, в молдавской ссылке он продолжал свои интенсивные научные занятия. Это автор установил на основе тюремного дела Д.Б. Рязанова (с. 66–87). В книге показано, что в 1889 г. Д.Б. Рязанов стал социал-демократом западноевропейского толка со значительной научной и гуманистической составляющей, сориентированным на уважении гражданских прав, на демократические принципы. Добиваться социалистических целей, считал он, необходимо мирными средствами, без использования насилия.

В книге обстоятельно рассматриваются попытки Рязанова в начале XX в воссоздать РСДРП как партию западноевропейского толка и его противостояние с В.И. Лениным, который выступал за партию “нового типа”, ориентированную только на революционные действия. Подробно анализируется публицистическая деятельность Рязанова в годы революции 1905–1907 гг., когда он стал одним из основателей российских профсоюзов и стоял у истоков российского парламентаризма, а также во время его вынужденной почти 10-летней эмиграции с конца 1907 г. до мая 1917 г. Открытием автора следует считать установление факта большой помощи, оказанной Д.Б. Рязановым в конце 1916 г. В.И. Ленину при подготовке его известной работы “Государство и революция”. Тогда они вместе работали в Цюрихской библиотеке и Рязанов помогал Ленину найти составившие основу книги цитаты К. Маркса и Ф. Энгельса о государстве, революции и диктатуре пролетариата (с. 248).

Я.Г. Рокитянский на основе тщательного анализа источников показал, что в мае – октябре 1917 г. Д.Б. Рязанов понимал неизбежность Октябрьской революции, но рассматривал ее как путь к свободе и социальной справедливости, выступал против идеи вооруженного восстания, за создание коалиционного социалистического правительства, против нарушения демократических прав и репрессий оппозиции, отказался входить в первый состав ленинского совнаркома. Он был депутатом Учредительного собрания, членом ВЦИК и ЦИК РСФСР (СССР), активным участником всех политических дискуссий 20-х годов, отверг Брестский мир, протестовал против роспуска Учредительного собрания, против ограничения прав профсоюзов, бюрократизации партийного руководства и нарушений внутрипартийной демократии, не соглашался с запретом оппозиционных партий, их газет, арестов и расстрелов оппозиционеров. Он все

время предлагал демократическую альтернативу для развития страны.

Д.Б. Рязанов, по словам Я.Г. Рокитянского, был одним из немногих, кто пытался противостоять Сталину, открыто говорил ему, что он плохой теоретик, предсказывал банкротство послеленинского руководства страны, отвергал вождизм Сталина. Он выступал против разрушения церкви, распродажи культурных ценностей, экономических скачков, против создания мавзолея и превращения Красной площади в кладбище, “усмирения” Академии наук, против травли Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и М.П. Томского, показательных процессов, насильственной коллективизации, вмешательства партийных руководителей в литературные дела, бесцеремонного отношения в дела Академии наук.

На основе впервые вводимых в научный оборот архивных материалов Я.Г. Рокитянский показал, что Д.Б. Рязанов после октября 1917 г. в течение более 13 лет занимался активной правозащитной деятельностью, организовывая действительную помощь тысячам репрессированных оппонентов новой власти, спасая в годы Гражданской войны многих от расстрелов, вызволяя позднее из мест заключения, помогая выехать за границу, защищая их погрязшие властями гражданские права. Среди спасенных им людей сторонники разных политических взглядов, священнослужители, военные, рабочие, представители интеллигенции (с. 323–401). В книге приводятся слова известного профсоюзного деятеля В. Гриневича: “Не сомневаюсь, что многие сидевшие тогда по тюрьмам чека до сих пор вспоминают добрым словом Рязанова” (с. 350).

Важное место в книге занимает анализ проблемы “Д.Б. Рязанов и советская наука”, его плодотворная научная и просветительская деятельность в 20-х годах. В центре внимания автора – деятельность Д.Б. Рязанова по созданию Института К. Маркса и Ф. Энгельса, превратившегося за десятилетие его директорства в авторитетный международный центр марксологии и истории социалистической мысли. Всю свою жизнь Д.Б. Рязанов занимался собиранием, накоплением, анализом и публикацией важнейших источников по истории социалистической мысли. Это направление его деятельности в дальнейшем нашло свое развитие в изданиях и исследованиях сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса Института марксизма-ленинизма, в котором более 20 лет проработал и автор рецензируемой книги.

Последние три главы книги посвящены репрессиям, которые обрушил на Д.Б. Рязанова Сталин, отправив его в тюрьму в ночь на 16 февраля 1931 г., выслав его в Саратов, арестовав его во второй раз в ночь на 23 июля 1937 г. и включив его в расстрельный список от 22 декабря 1937 г. Автор приводит обнаруженные им протоколы допросов и другие следственные материалы, в которых Д.Б. Рязанов предстает очень достойно (с. 432–546). В этой связи представляется важным утверждение Я.Г. Рокитянского о том, что Д.Б. Рязанов – не единственный выдающийся представитель политической и интеллектуальной элиты 1920-х годов: “Эта элита создала новый тип государства, которое успешно конкурировало тогда с другими странами, оказавшимися вскоре в состоянии глубокого экономического кризиса. Достижения в сфере науки, культуры и политики до сих пор отражаются в разных областях нашей жизни... Не пора ли перестать чернить и охаивать октябрьскую элиту, вернуться к истине и отдать дань уважения и признательности этим людям?” (с. 564). Действительно, 1920-е годы в Советской России – это период пробуждения творческой энергии, обновления народа и общества, давший целое созвездие ярких талантов в разных областях жизни. Многие из них впоследствии были подвергнуты репрессиям. Окрашивать нашу историю лишь в серые цвета тоталитаризма несправедливо.

Новая книга Я.Г. Рокитянского напоминает другую его книгу “Рассекреченный Зубр. Следственное дело Н.В. Тимофеева-Ресовского” (М., 2003), также основанную на колоссальном массиве архивных документов, не только российских, но и германских, и столь же драматичную в плане реабилитации имени ученого. Пожалуй, все же книга о Д.Б. Рязанове имеет более широкое общественно-политическое звучание в свете тех оживленных дискуссий по проблемам истории России XX в., которые ведутся на радио, телевидении и в других СМИ. Книга позволяет по-новому взглянуть на всю эту проблематику, отвергнуть одномерные ненаучные рассуждения, высказываемые зачастую в ходе этих дискуссий.

В.И. Оноприенко,

доктор философских наук, профессор,
заведующий отделом методологии и социологии науки
Национальной академии наук Украины